

первого издания «новгородской» главы «Былого и дум» В. И. Кельсиев, ставший в 1859 году сотрудником Герцена, перепечатал в Лондоне книгу Н. И. Надеждина «Исследование о скопческой ереси», изданную в 1845 году для служебного пользования Министерством внутренних дел.⁵⁷ «Книга эта, — пишет сам Кельсиев, — была кем-то прислана Герцену».⁵⁸ В ней можно было прочесть и о предполагаемом свидании Селиванова с Павлом I, и о заключении его в Суздале.⁵⁹ Герцен, однако, не очень интересовался всеми этими вещами, считая, по словам того же Кельсиева, «раскольников» дураками.⁶⁰ Именно в таком тоне он поручал своему сотруднику издание накопившихся в редакции «Колокола» документов о расколе:

«— Ну, — сказал мне Герцен, выслушав мои панегирики расколу, — вам и книги в руки. Я в верованиях мало понимаю, но, само собой, раскольникам следует помочь. Нельзя ж оставаться равнодушными, когда людей теснят за их, хоть и нелепые, верования. Составьте что-нибудь из этих записок и напечатайте, надо ж вывести эти дела на свежую воду».⁶¹

Не исключено вместе с тем, что именно беседы с Кельсиевым заставили Герцена усомниться в точности собственного рассказа о новгородских «духоборцах» и сделать соответствующее примечание в отдельном издании «Былого и дум».

⁵⁷ Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. И. Кельсиевым. Выпуск третий о скопцах. Лондон, 1862.

⁵⁸ «Исповедь» В. И. Кельсиева / Подг. к печати Е. Кингисепп; вступ. статья и комм. М. Клевенского // Лит. наследство. 1941. Т. 41/42. Кн. II. С. 290.

⁵⁹ Сборник правительственных сведений о раскольниках... С. 71–72, 95–99.

⁶⁰ «Исповедь» В. И. Кельсиева. С. 285.

⁶¹ Там же. С. 288.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-112-122

© В. А. Лукина

НОВОНАЙДЕННЫЙ БЕЛОВОЙ АВТОГРАФ РАССКАЗА И. С. ТУРГЕНЕВА «БРИГАДИР»: ХРОНОЛОГИЯ И ТЕКСТОЛОГИЯ

До недавнего времени были известны лишь два автографа рассказа «Бригадир».¹ Первый из них — черновой — записан в самом конце рабочей тетради, которую условно можно обозначить как «баденскую», поскольку время ее использования преимущественно пришлось на пребывание Тургенева в Баден-Бадене. Это тетрадь большого формата производства лейпцигской фирмы Giesecke & Devrient, в картонном переплете, оклеенном «мраморной» (сине-голубой) бумагой, с зеленым кожаным корешком и уголками, которая, как установлено А. Мазоном, заполнялась писателем на протяжении 1865–1867 годов² и ныне хранится в Национальной библиотеке Франции.³ На лицевой обложке в центре наклеена этикетка в виде прямоугольника со скошенными углами, на ней чернилами Тургеньевым начертана аббревиатура из трех латинских

¹ См. перечень источников текста рассказа «Бригадир»: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. М., 1981. Т. 8. С. 431 (комм. Л. М. Лотман). Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно, с указанием серии (С или П), номера тома и страницы арабскими цифрами.

² Описание тетради см.: *Mazon A.* Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev: Notices et extraits. Paris, 1930. P. 68–70.

³ Bibliothèque Nationale de France (далее — BNF). Slave 84: Tourguénev. Manuscrits parisiens XI.

букв: «S. i. P.», под которой проведена горизонтальная черта и ниже поставлен крест.⁴ На обороте обложки Тургенев впоследствии, как было ему свойственно, сам обозначил содержание тетради:

В этой книжке
заключаются:

- 1.) *Дым*, повесть — 205 стр.
- 2.) *История лейтенанта
Ергунова* — рассказ — 52 стр.
- 3.) *Бригадир*, рассказ — 22 стр.

В дальнейшем против каждого из перечисленных произведений писатель методично проставил указание на место первой (журнальной) публикации. Таким образом, в тетради, заполнявшейся последовательно, рассказ «Бригадир» хронологически следует за рукописями двух других произведений — черновым автографом романа «Дым» и беловым «Истории лейтенанта Ергунова». При этом текст знаменитого письма Василия Фомича Гуськова в рукописи самого «Бригадира» отсутствует. Вместо него на полях проставлен знак «NB» и рядом сделана отсылка: «здесь поместить письмо, которое должно находиться в Спасском».⁵ Само письмо было вчерне записано позднее — в той же рабочей тетради, но на полях «Ергунова»,⁶ поскольку Тургенев долго не мог отыскать подлинное обращение П. Н. Козлова к своей матери, которое, по его собственным словам, «составляло необходимую принадлежность <...> рассказа и давало ему смысл».⁷ Когда 24 апреля (6 мая) 1867 года документ был наконец найден в собственных бумагах Тургенева в Баден-Бадене, свободных листов в тетради не оставалось, поля «Бригадира» также пестрели поправками — и писатель был вынужден воспользоваться несколькими расположенными подряд свободными полями белового автографа «Истории лейтенанта Ергунова», сделав на первом из них соответствующую аккуратную отсылку: «Письмо Бригадира. К стр. 22-й 3-го рассказа».⁸

Необходимо отметить, что на обороте обложки «баденской» тетради, под импровизированным содержанием, имеется еще одна загадочная запись:

«Баден-Баден

Schillerstrasse 277.

Суббота, 15-го/3 сент. 1866. Полночь.

Завтра, в воскресенье, 16-го/4-го сент.

будет дуэль между Цулауфом

⁴ По убедительному предположению Мазона, аббревиатуру «S. i. P.» следует расшифровывать как «Sub invocatione Paulinae» («С благословения Полины»; *лат.*) (*Mazon A. Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev. P. 68*). Она, а также знак креста встречаются на обложках по крайней мере еще двух рабочих тетрадей, заполнявшихся Тургеневым после 1862 года, — обе ныне также хранятся в BNF (Slave 85 и Slave 86). Не исключено, что таких отметок было больше, поскольку, во-первых, не все рабочие тетради сохранили свои оригинальные обложки, а во-вторых — не все тетради дошли до нас.

⁵ BNF. Slave 84. F. 144 v; C. 22 (по паг. Тургенева).

⁶ См.: *Ibid.* F. 110–111 v; C. 7–10 (по паг. Тургенева). В данной тетради писатель, как обычно, сам нумеровал все страницы рукописи каждого произведения, при этом титульные листы неизменно не имели пагинации. Титульный лист, по-видимому, первоначально оставался чистым и оформлялся позднее: сначала Тургенев фигурно выписывал заглавие произведения, а затем вносил данные о времени работы над ним и прочие значимые для него сведения. Таким образом, в тетради наличествуют четыре пагинации: три тургеневских (своя для каждого произведения) и одна архивная (сплошная).

⁷ См. письмо к П. В. Анненкову от 24 апреля (6 мая) 1867 года: П 7, 188.

⁸ BNF. Slave 84. F. 110. Укажем на крошечную неточность («э<то>го» вместо «3-го»), вкрадшуюся в прочтение этой пометы из-за неисправности фотокопий, которыми располагали составители обоих Полных собраний сочинений: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Соч.: В 15 т. М.; Л., 1965. Т. 10. С. 432; повторено: С 8, 432.*

и Зографо — и я должен быть свидетелем. — Что я напишу завтра, возвратившись с дуэли:

Все обошлось благополучно —
оба дали по два промаха — вообще
поединок оказался несколько смешным.

Четверг 11 окт./29 сент.».⁹

Напрашивается заманчивое предположение, что обстоятельства дуэли могли отразиться в главке XIII «Бригадира», где рассказывается о том, что главный герой «из-за самой тоё Аграфены Ивановны» «с английским милордом Гузе-Гузом на шпанто-нах дрался; и английский милорд должён был произнести извинительный комплимент» (С 8, 54), однако этому нет никаких документальных подтверждений, тем более что личности обоих дуэлянтов остаются для тургеневедов загадкой. Имя Зографо встречается, правда, в подготовительных материалах к «Дыму», относящихся к поздней зиме — ранней весне 1863 года, где в «Кратком рассказе новой повести» Тургенев наметил содержание первой главы будущего романа: «Описать подробно. Русское дерево — наши лжеаристократы и лжецивилизаторы <анне> люди. — Разные — *chevaliers d'industrie* (мошенники, плуты — *фр.*), Поме (имеется в виду известный медиум Д. Д. Юм. — *В. Л.*), поганые французики — в роде Люттерота и его приятеля, Зографо, — благоговение перед Мери».¹⁰ Впервые на очевидную связь между двумя названными Зографо указал П. Уоддингтон.¹¹ Он же с осторожностью предположил, что сохранившееся письмо писателя от 29 апреля (11 мая) 1877 года к некоей г-же Зографо, «таинственной» фигуре из баденского окружения Тургенева и семьи Виардо,¹² адресовано матери того самого Зографо, которая, возможно, являлась вдовой Константина Зографо (1797–1856), занимавшего с 1850 года и до самой своей смерти должность греческого посланника в Петербурге.¹³

Поиски второго участника дуэли затруднялись тем, что его имя долгое время было известно в искаженном варианте, между тем как фамилия «Zulauf» по крайней мере дважды встречается в переписке Тургенева с Полиной Виардо — в письмах от 3 (15) и 4, 5 (16, 17) июня 1867 года. В первом из них писатель упоминает о предстоящем в этот день обеде в компании Людвиг Пича и Цулауфа с последующим походом в театр «Варьете» на «Герцогиню Герольштейнскую» Оффенбаха (II 7, 217), во втором — передает восторженный отзыв Цулауфа о картинах баварских художников, представленных на Всемирной выставке 1867 года в Париже (II 7, 219). Ранее среди тургеневедов утвердилось казалось бы правомерное предположение А. Звигильского о том, что так Тургенев шуточно (на немецкий манер) называет Луи Поме, исполнившего роль паши Зулуфа (Zoulouf) в постановке оперетты «Trop de femmes» («Слиш-

⁹ Впервые опубли.: *Mazon A. Manuscrits parisiens d'Ivan Tourguénev*. P. 69. Укажем на небольшую неточность в прочтении фамилии одного из дуэлянтов у А. Мазона: «Вулауф» вместо «Цулауф».

¹⁰ См.: *Тургенев И. С.* <Подготовительные материалы к роману «Дым»> / Публ. и послесловие П. Уоддингтона // *Русская литература*. 2000. № 3. С. 113.

¹¹ См.: *Waddington P. Turgenev's notebooks for Dym* // *New Zealand Slavonic Journal*. 1989–1990. P. 42; а также: *Тургенев И. С.* <Подготовительные материалы к роману «Дым»>. С. 127.

¹² Имя г-жи Зографо фигурирует, например, в письме Тургенева к графу Максимилиану Фредро (II 9, 160).

¹³ *Waddington P. More Turgenev gleanings: II. A note on Turgenev's relations with Lamartine, arising from a letter to Madame Zographo* // *New Zealand Slavonic Journal*. 1988. Part II. P. 58. Здесь же впервые опубликовано указанное письмо к г-же Зографо во французском оригинале (*Ibid.* P. 57; см. также: II 15-2, 139; письмо 4719). В таком случае речь может идти о Михаиле Константиновиче Зографо, чиновнике русского посольства во Франции. О нем как о внуке молдавского князя Михаила Суцу (Суццо) упоминает в своих воспоминаниях Максим Дюкан (*Du Camp M. Souvenirs d'un demi-siècle. Au temps de Louis-Philippe et de Napoléon III, 1830–1870*. Paris, 1949. T. 1. P. 195).

ком много жен»), которая состоялась в Баден-Бадене в августе 1867 года.¹⁴ Эта точка зрения была безоговорочно принята и в Полном собрании сочинений Тургенева, где во французском тексте в обоих случаях фамилия Цулауф дается в написании «Zulouf», в переводе соответственно — «Зулуф»,¹⁵ тем более что Тургенев действительно нередко использовал имена персонажей из своих оперетт в качестве шуточных прозвищ для знакомых.¹⁶ Однако присутствие этой фамилии в сентябре 1866 года на обложке «баденской» тетради в русской огласовке «Цулауф», когда работа над опереттой «Слишком много жен» еще даже не была начата,¹⁷ дает веские основания усомниться в том, что в нем говорится о Поме. Опровергает это и письмо Полины Виардо к ее ученице Аглае Оргени от 27 октября 1866 года, в котором она сообщала: «Цулауф, ныне господин фон Поттенбург, слышал тебя в Вене в „Фаусте“ и был тобой очарован».¹⁸ Таким образом очевидно, что речь идет об австрийском дипломате Николаусе Цулауфе фон Поттенбурге (1822–1884), который с 1865 года был поверенным в делах в Великом герцогстве Баденском, сумев удержать его на австрийской стороне вплоть до начала войны с Пруссией в 1866 году.

Возвращаясь ко второй известной рукописи «Бригадира», укажем, что она представляет собой беловой автограф на 12 листах, с которого рассказ набирался для первой публикации в журнале «Вестник Европы»¹⁹ и который сохранился в архиве М. М. Стасюлевича в Рукописном отделе Пушкинского Дома.²⁰ Если время работы над черновой рукописью рассказа известно более или менее точно благодаря традиционной помете самого Тургенева на титульном листе: «Начат около 7/19-го февраля 1867 в Баден-Бадене, Schillerstrasse 277. Кончен вскоре потом — но письмо бригадира найдено и переписано 6-го мая / 25-го апр. 1867. Б<аден>-Б<аден>, Sch<iller>s<trasse> 277»,²¹ то временной промежуток, когда был изготовлен беловой автограф «Бригадира», можно установить, основываясь на данных переписки писателя. Он приходится на конец апреля — начало мая 1867 года, а именно между 24 апреля (6 мая), когда было найдено и записано в «баденскую» тетрадь письмо бригадира, и 8 (20) мая, так как на следующий день, 9 (21) мая, Тургенев уже отправил рукопись из Баден-Бадена П. В. Анненкову в Петербург с просьбой поместить «эту вещь <...> в какую Вам заблагорассудится богадельню» (П 8, 200). В качестве наиболее вероятного места публикации подразумевались, в первую очередь, журналы «Дело» или «Отечественные записки», однако после резко отрицательной реакции критики на недавно вышедший роман «Дым» Тургенев испытывал по поводу обоих вполне обоснованные сомнения (Там же). Рассказ в итоге появился на страницах недавно образованного «Вестника Европы», куда был предложен Анненковым уже в июне 1867 года.

¹⁴ См.: *Tourguénev I. Nouvelle correspondance inédite / Introduction et notes par A. Zviguilsky. Paris, 1972. T. 2. P. 100, note 7.* См. также: *Žekulin N. G. The Story of an Operetta Le Dernier Sorcier by Pauline Viardot and Ivan Turgenev. München, 1989. P. 81 (Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik. Bd 15).*

¹⁵ См.: П 7, 287, 288 (текстологическая подг. и комм. Н. П. Генераловой и А. Звигильского). В издании Звигильского, впервые опубликовавшего оба указанных письма Тургенева к П. Виардо, фамилия дана как «Zulauf». См.: *Tourguénev I. Nouvelle correspondance inédite. P. 100, 120.*

¹⁶ См. об этом: *Žekulin N. G. The Story of an Operetta Le Dernier Sorcier by Pauline Viardot and Ivan Turgenev. P. 81.* Ранее схожим образом Тургенев в письмах неоднократно шуточно обращался к Поме как к Фридолину-сыну, называя себя Фридолином-отцом (см.: П 5, 239–240; 537, прим. 1 к письму 1542; П 7, 79–80; комм. Н. П. Генераловой).

¹⁷ О времени создания оперетты «Слишком много жен» см.: С 12, 633.

¹⁸ *Fischer K. Une élève de Pauline Viardot: Aglæe Orgeni, 1842–1926 // Cahiers Ivan Tourguénev, Pauline Viardot, Maria Malibran. 1989. № 13. P. 102 (подлинник по-французски).*

¹⁹ См.: Вестник Европы. 1868. № 1. С. 1–22.

²⁰ ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 3. № 130.

²¹ BNF. Slave 84. F. 133. См. также: С 8, 432. Как отмечено Л. М. Лотман, в дату нахождения письма П. Н. Козлова вкралась неточность, так как писатель ошибся при переводе из нового стиля в старый: 11 мая соответствовало 24 апреля (С 8, 432, прим. 1).

Как раз к этому времени журнал получил официальное разрешение на расширение своей программы и открытие еще одного отдела — литературного,²² о чем редакция поспешила известить подписчиков в следующем томе: «Желая, в первые годы своего опыта, как можно более ограничить задачу журнала, мы исключили в нем, несмотря на его *исторический* характер, весьма важную область истории, а именно *историю слова*, историю литератур, и держались исключительно истории политической, бытовой и былевой. Уже в последнее время начала у нас сама собою обнаруживаться искусственность такой исключительности <...>. Убедившись в невозможности на будущее время устранять от себя литературные вопросы и будучи приводимы к ним самым развитием дела, мы решились с 1868 года открыть у себя особый отдел для литературы, а также и для тех ее произведений, которые могут быть отнесены к числу *фактов* современной истории литературы, как отечественной, так и иностранной».²³ Здесь же сообщалось о переходе с 1868 года на ежемесячный формат издания. Таким образом, «Бригадир», с публикации которого началось многолетнее сотрудничество Тургенева с «Вестником Европы», открыл первую книжку уже обновленного журнала.

О том, какую значительную роль в устройстве этого сотрудничества и в формировании литературного отдела журнала в целом сыграл П. В. Анненков, позволяет судить сохранившаяся переписка между ним и редактором «Вестника Европы», ранее мало привлекавшая внимание тургеноведов.²⁴ «Я намекал Вам, — писал 18 июня 1867 года из Петербурга Анненков Стасюлевичу, который находился в это время за границей, — что имею для литературного журнала некоторую поживу: это рассказ Тургенева — „Бригадир“, предоставленный в мое распоряжение и который я решительно не знаю где поместить. <...> А между тем, по крайнему моему разумению, рассказ Тургенева есть маленький бриллиант в 1½ листа, весьма напоминающий те бриллиантики, из которых состоят „Записки охотника“. Русский человек есть вообще животное, отрывающее жвачку, и в этом ему никак мешать не следует — напротив: он делает это превосходно и крайне живописно».²⁵ Здесь же Анненков оговаривал, что «как человек, привыкший к большим гонорариям, Тургенев рассчитывает и теперь получить за свой рассказ 350 р. или около того».²⁶

Воспользовавшись предоставленным Анненковым в том же письме баденским адресом Тургенева, Стасюлевич вскоре обратился к писателю с предложением сотрудничать в «Вестнике Европы». Само письмо неизвестно, но его содержание редактор журнала кратко изложил Анненкову 27 июня (9 июля): «Я тотчас же написал письмо И. С. Тургеневу, но ни слова не упомянул о том, что находится в Ваших руках: я хотел тем предоставить ему полную свободу действия в этом случае и вместе с тем я не хотел выдавать Вас. Получив от него ответ (если получу), я сообщу Вам его содержание».²⁷ В ответном письме от 6 июля Анненков поспешил «за глаза» дать Стасюлевичу все

²² См.: Кельнер В. Е. Человек своего времени (М. М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб., 1993. С. 23.

²³ [Стасюлевич М. М.]. От редакции. О ежемесячном издании «Вестника Европы», журнала истории, политики, литературы, в 1868 году // Вестник Европы. 1867. Т. 3 (сентябрь). С. 2 (отд. паг.).

²⁴ Не нашла она отражения ни в комментариях к рассказу «Бригадир», ни в соответствующих томах Писем, ни в «Летописи жизни и творчества» писателя. Не упоминается она и в публикации немногих дошедших до нас писем Стасюлевича к Тургеневу, подготовленной Н. Н. Мостовской: Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л., 1967. Вып. 3. С. 382–401. Между тем полное отсутствие писем Анненкова к Тургеневу за 1867–1868 годы делает данную переписку чрезвычайно важным источником.

²⁵ М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке: В 5 т. СПб., 1912. Т. 3. С. 293–294. Это письмо дает некоторое представление о том, каким было впечатление Анненкова от «Бригадира», и позволяет дополнить комментарий к упомянутому выше письму Тургенева от 9 (21) мая 1867 года, согласно которому «мнение Анненкова о „Бригадире“ неизвестно» (II 8, 384, прим. 9 к письму 2007).

²⁶ М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 3. С. 294.

²⁷ ИРЛИ. Ф. 7. № 91. Л. 14 об.

полномочия, «буде у вас завяжется переписка с Тургеневым, сказать ему, что повесть его предложена Вам мною, о чем я сам уведомить его не премину с нынешней же почтой.²⁸ Переговоры таким образом упростятся и, думаю, скоро приведут к благополучному концу».²⁹ Но еще до того, как письмо Анненкова достигло Стасюлевича в Пьемонте, тот успел обменяться несколькими письмами с Тургеневым. Получив долгожданный ответ с согласием на будущее сотрудничество, в котором, однако, ни словом не упоминалось о «Бригадире»,³⁰ Стасюлевич уже прямо обратился к писателю с просьбой предоставить рассказ для январской книжки (письмо неизвестно), о чем 4 (16) июля известил Анненкова: «...я получил ответ от И. С. Тургенева, и весьма лестный и приятный для нового „Вестника Европы“. И <ван> С<ергеевич> обещает отдать мне новую задуманную им работу, но ничего не говорит о том, что готово и находится у Вас. / Получив его согласие принимать участие в журнале, я думал, что теперь я имею право приступить к нему с просьбою более определенной, и потому, благодаря его за согласие в будущем, просил его, не отдаст ли он для января ту рукопись, о которой я слышал от Е. П. Ковалевского (действительно, кроме Вас, я слышал также и от Е<гора> П<етровича>). Ответ на это я просил при случае сообщить уже Вам для передачи мне по возвращении в Петербург. На этом пока дело и остановилось».³¹ По поводу размера гонорара, озвученного ранее Анненковым, Стасюлевич замечал: «Цена, названная Вами, не может остановить меня ни в каком случае: этюд весьма мал, чтобы разговаривать о цене».³² По получении второго послания от Стасюлевича Тургенев, как известно, сразу же отозвался письмом к Анненкову от 6 (18) июля, в котором предоставил ему «окончательное решение насчет „Бригадира“» (П 8, 19).

Между тем, не зная об этом и не имея личного ответа от Тургенева, 10 (22) июля Стасюлевич, откликаясь на пришедшее в тот же день упоминавшееся выше письмо Анненкова от 6 июля, крайне обеспокоенно писал: «В моем втором письме я сообщил Вам ответ Тургенева мне на общее предложение и содержание моего второго письма к Тургеневу, где я перешел к конкрету от абстракции. — Но теперь я понял, почему Т<ургенев> промолчал о конкрете: мне пишут <речь идет о письме В. Ф. Корша, см. ниже. — В. Л.> из Петербурга, что приехал Некрасов и говорил, что он открывает журнал с будущего года и что он из-за границы привез повесть Тургенева. В „С<анкт>-П<етер>б<ургских> вед<омостях>“ я прочел нечто подобное, в том же фельетоне.³³ Тут может быть верно одно: что Некрасов привез не повесть, а обещание Т<ургенева> и дозволение взять эту повесть у Вас. / Но, во-1-х, Вы мне говорили, что Т<ургенев> дал Вам полномочие; след<овательно>, едва ли он, не обратясь к Вам, распорядился даже и своею собственностью; — 2-х, на основании того полномочия Вы можете объявить (и это будет совершенная правда), что со мною совсем покончено и что я имею Ваше слово, а Вы имеете мои деньги, которые я, действительно, могу сию же минуту приказать выдать Вам из редакции. / Это обстоятельство меня несколько встревожило, и Вы мне сделаете немалое одолжение, если просветите меня по этому вопросу: имею ли я Т<ургенева> для января или нет! Мне было бы очень жаль упустить такой случай; он как будто для меня был выдуман».³⁴

Полученный вскоре ответ Анненкова от 16 июля окончательно развеял его опасения: «Скажите мне — какими путями могли Вы прийти к мысли и предположению

²⁸ Письмо Анненкова, как и ответ на него Тургенева, неизвестны, но очевидно, что они существовали.

²⁹ М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 3. С. 295.

³⁰ Текст письма Тургенева к Стасюлевичу от 29 июня (11 июля) 1867 года см.: П 8, 18–19.

³¹ ИРЛИ. Ф. 7. № 91. Л. 16–16 об.

³² Там же. Л. 16 об.

³³ Имеется в виду фельетон «Недельные очерки и картинки» Незнакомца (А. С. Суворина), в завершение которого он писал: «Из новостей я могу сообщить, что Тургенев написал новую повесть. Новость эта для меня самая интересная» (Санкт-Петербургские ведомости. 1867. 2 июля. № 180. С. 2).

³⁴ ИРЛИ. Ф. 7. № 91. Л. 18–18 об.

о том, что Некрасов может овладеть повестью Тургенева? Вот что значит заниматься одной серьезной, исторической стороной литературы и не знать ее задних комнат и гардеробов, где она о своих срамотах печется. После того, что было между первым поэтом и первым нувеллистом российскими — они уже сойдутся только перед престолом Всевышнего, когда он к нам пожалует. По крайней мере в этом смысле ручаюсь за Тургенева. Будьте спокойны: из моих рук повесть перейдет только в Ваши — даю слово. <...> Стало быть, Вам стоит только развивать свои желания, а не думать о невозможных конкуренциях».³⁵ Выражая «искреннейшую благодарность» за это известие, в ответном письме от 23 июля (4 августа) Стасюлевич подчеркивал: «Относительно намерения Н<екрасова> открыть в будущем году журнал я не имел никакого неприятного чувства; мне не хотелось только упустить специально Тургенева для первой книги. Без этого я остался бы совершенно равнодушен к предприятю Н<екрасова> и желал бы ему успеха, как самому себе. — Н<екрасов> не может никогда конкурировать с „Вестником> Евр<опы>“, потому что его программа непременно будет другая; кроме того, Н<екрасов>, каков бы он ни был, все же он не Краевский, а потому от него нельзя ожидать каких-нибудь литературных низостей. <...> / Об отношении Н<екрасова> к Тургеневу я, действительно, не имел понятия; между тем мне Корш пишет,³⁶ что ему рассказывал то сам Некрасов, на основании чего он и в „С<анкт>-П<етер>б<ургских> вед<омостях>“ напечатал слух, что привезена повесть Тургенева».³⁷ После 10 августа Стасюлевич вернулся в Петербург, и во второй половине августа — начале сентября,³⁸ по-видимому, ему была передана рукопись «Бригадира», на первой странице которой в итоге появилась его резолюция: «В январь. 21 октября 1867. М. Ст<асюлевич>».³⁹

По умолчанию предполагалось, что наборная рукопись была изготовлена Тургевым по парижскому черновому автографу из «баденской» тетради. Данному ошибочному представлению отчасти способствовало то обстоятельство, что варианты чернового автографа «Бригадира» не были опубликованы в первом академическом издании. В раздел «Варианты» вошли только «записи материалов бытового и лингвистического характера, связанные с работой над текстом произведения, и варианты наборной рукописи».⁴⁰ Здесь же редакцией было обещано, что «варианты черновых автографов „Истории лейтенанта Ергунова“, „Бригадира“, „Несчастной“, „Странной

³⁵ ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. № 147. Л. 9. Опул. (с неточностями): М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 3. С. 295. В этом же письме, откликаясь на неоднократную просьбу Стасюлевича «посондировать» относительно Гончарова, «не спеет ли какой фрукт в его саду» (ИРЛИ. Ф. 7. № 91. Л. 18 об.), Анненков сообщал, что, по его сведениям, Гончаров находится в Баден-Бадене, и советовал послать ему письмо «на имя Тургенева: он знает адрес сего Емира», шутливо рекомендуя «предварительно набить руку, посредством упражнения, в составлении восточных гипербол и бухарских форм переписки. Он это любит и будьте уверены, что вы еще не изобретете такого чудовищного сравнения, которое показалось бы ему лестию» (М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 3. С. 296). На что Стасюлевич без юмора отозвался: «За совет относительно Гонч<арова> благодарю; но вот в чем беда! Из всех восточных гипербол я не знаю самой важной и самой обыкновенной, а именно: я не знаю его имени и отчества; помнится одно, что его имя начинается, как и у Тургенева, а конец, кажется, не тот. За этим препятствием я и остановился ему писать <...>» (ИРЛИ. Ф. 7. № 91. Л. 21 об. — 22).

³⁶ Имеется в виду письмо В. Ф. Корша к Стасюлевичу от 2 (14) июля 1867 года, в котором тот сообщал: «Из здешних новостей могу передать Вам только одну. Мне говорили, что здесь Некрасов (он у меня не был), что он хлопочет о журнале и будто бы привез с собой из-за границы новую повесть Тургенева. За верность всего этого не ручаюсь, но считаю это делом возможным и сообщая Вам на всякий случай, так как и Вы намерены издавать месячный журнал» (М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 2. С. 476–477).

³⁷ ИРЛИ. Ф. 7. № 91. Л. 21–21 об.

³⁸ О том, что к этому времени «Бригадир» находился уже в распоряжении «Вестника Европы», свидетельствует письмо Тургенева к Анненкову от 23 сентября (5 октября), в котором он благодарит за «весьма блистательную» продажу рассказа (П 8, 43).

³⁹ ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 3. № 130. Л. 1. Опул.: С 8, 436.

⁴⁰ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Соч. Т. 10. С. 299.

истории“ и „Степного короля Лира“ будут напечатаны в одном из „Тургеневских сборников“, подготовляемых Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) АН СССР». ⁴¹ Как известно, это решение было вынужденным и принято под давлением издательства, в силу массового характера первого академического издания Тургенева. Но ни в одном из пяти выпусков «Тургеневского сборника», вышедших в качестве спутников первого Полного собрания сочинений и писем, ⁴² варианты не были опубликованы и до сих пор не введены в научный оборот.

Сличение же чернового автографа с наборной рукописью показывает, что в нем, помимо упомянутого выше письма Гуськова, отсутствует ряд других, в том числе довольно крупных фрагментов, которые технически не могли быть внесены писателем в процессе перебеливания. Например, в начале главки VI в «баденской» тетради нет никаких следов следующего предложения: «Широкий пруд дышал на нас прохладой; прохладой веяло и от сырого, обрывистого берега; и тем слаще была она, что там, над головою, в золотистой и темной лазури, над купами деревьев, ощутительным бременем навис неподвижный зной», ⁴³ в то время как в наборной рукописи оно уже присутствует в основном тексте. ⁴⁴

Напрашивается предположение о существовании еще одного, промежуточного, автографа, с которого изготавливалась наборная рукопись, — именно его неожиданно удалось обнаружить в Хоутонской библиотеке Гарвардского университета в фонде Полины Виардо (MS Mus 232), материалы которого ранее составляли часть обширной коллекции супругов Мартин и Андре Ле Сен. ⁴⁵ Не случайно в новонайденном автографе рассказа упомянутый ранее фрагмент из главки VI с описанием пруда вписан Тургеновым на полях. ⁴⁶

Изготовление двух беловых автографов не было для Тургенева каким-то исключительным делом. Нередко по мере перебеливания, а также обсуждения нового произведения в кругу приятелей и литературных советчиков правка достигала таких объемов, что беловой автограф превращался постепенно в черновой, как это произошло, например, с «Историей лейтенанта Ергунова» или «Несчастной». Была и другая причина, по которой наличие двух беловых автографов со временем не только вошло у Тургенева в обычное дело, но и стало необходимостью: живя за границей и отправляя один беловой экземпляр в Россию, он предпочитал второй оставлять под рукой. Аналогичным образом он поступал и с крупными произведениями: так, для романа «Отцы и дети» были изготовлены по крайней мере три рукописи — черновая (ныне хранится в Рукописном отделе ИРЛИ) и две беловые (так называемая «парижская» и еще одна, по которой роман набирался для «Русского вестника» и которая до сих пор остается неизвестной). В случае с «Бригадиром» немаловажную роль сыграло также намерение перевести рассказ на французский язык, с осуществлением которого Тургенева торопил Жюль Этцель. ⁴⁷

⁴¹ См. общую преамбулу Л. М. Лотман к разделу «Варианты»: Там же. В отношении «Бригадира» это обещание выполнено не было.

⁴² Хотя в Предисловии к первому выпуску М. П. Алексеев декларировал необходимость «своевременной и полной публикации» в «Тургеневских сборниках» тех «автографических рукописей Тургенева, которые впервые вводятся в научный оборот (например, большинства рукописей из парижского фонда)» (см.: Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. М.; Л., 1964. Вып. 1. С. 5), на деле эту задачу выполнить в полном объеме не удалось.

⁴³ BNF. Slave 84. F. 137 v; С. 8 (по паг. Тургенева). Ср.: С 8, 45.

⁴⁴ См.: ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 3. № 130. Л. 3 об. Варианты стилистической правки, которой подверглось это предложение в наборной рукописи, см.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Соч. Т. 10. С. 327.

⁴⁵ Краткий обзор тургеневских материалов из этого фонда см. в нашей статье: *Лукина В. А.* Неизвестный И. С. Тургенев: о новонайденных материалах в зарубежных архивах // *Русская литература.* 2018. № 3. С. 105–111.

⁴⁶ Houghton Library. Harvard University. MS Mus 232. № 39. P. 13.

⁴⁷ Перевод был обещан Тургеновым Этцелю еще в июне 1867 года, однако работа над ним растянулась почти на год. Лишь 30 мая (11 июня) 1868 года Тургенев отправил его наконец Этцелю для помещения в фельетоне «*Journal des Débats*». Впоследствии рассказ был включен

Как бы то ни было, можно с уверенностью говорить о том, что автограф из коллекции Ле Сен представляет собой первый беловой автограф, перебеленный с черного из «баденской» тетради. Как и в черновом автографе, в гарвардской рукописи мы еще встречаем, например, в главке VII три стихотворных фрагмента, которые в рассказе приписываются М. В. Милонову (а на деле являются удачной стилизацией Тургенева, что убедительно доказано Л. М. Лотман), в то время как в наборной рукописи и журнальной публикации их лишь два. При этом текст исключенного впоследствии фрагмента в вновь найденном автографе полностью совпадает с последним слоем черного автографа:

Жена естество превыше чина
Пред коей немы словеса,
Подобием ангельского крина
Утехой полнишь очеса!..⁴⁸

Эта строфа зачеркнута в гарвардском автографе самим Тургеневым, как и слова бригадира после нее: «Понимаешь? Или еще:», предваряющие следующий стихотворный фрагмент «Не бранным тления кумиром...». Как видно, от помещения данного четверостишия Тургенев отказался не сразу, а на этапе подготовки второго белового автографа — в наборной рукописи и в публикации «Вестника Европы» мы его уже не находим.

Как и в черновике, в гарвардской рукописи отсутствует текст письма «бригадира», вместо него на поля вынесена отсылка «письмо».⁴⁹ Данное обстоятельство возвращает нас к вопросу о возможной датировке вновь найденного автографа, в котором нет заглавия и даты: на последней странице проставлены лишь имя «Ив. Тургенев» и место написания «Баден-Баден».⁵⁰ Исходя из вышесказанного, Тургенев завершил перебеливание черновика до того, как обнаружил в своих бумагах письмо Козлова, т. е. до 24 апреля (6 мая) 1867 года. Скорее всего, это произошло сразу же после окончания работы над черновым автографом, в феврале–марте 1867 года.

Вместе с тем текст первоначального слоя вновь найденного автографа не полностью совпадает с последним слоем черного и имеет отличия (преимущественно стилистического характера), которые возникли, очевидно, в ходе переписывания, когда писатель продолжал дорабатывать текст. Из сразу бросающихся в глаза отметим несовпадение в количестве глав: 15 против 16 в черновом автографе и наборной рукописи. Кроме того, в гарвардской рукописи встречаются различные вычерки, поправки и переделки, а также отдельные дополнения на полях, внесенные как по ходу перебеливания, так и позднее, причем среди последних хронологически можно условно выделить три слоя правки.

Наиболее ранние добавления на полях были сделаны до изготовления наборной рукописи. К таким поправкам относится, например, упомянутая выше вставка в начале главки VI. Если в первом беловом автографе это предложение записано на

в изданный Этцелем сборник произведений Тургенева «Nouvelles moscovites» (Paris, 1869). См.: С 8, 436–437 (комм. Л. М. Лотман); а также письма к Этцелю: П 8, 13–14 (№ 2039), 57–58 (№ 2098), 270–271 (№ 2270) и прим. к ним.

⁴⁸ Houghton Library. Harvard University. MS Mus 232. № 39. P. 17. Попутно укажем на небольшие неточности в прочтении стихов 2 и 3 черного автографа, вкравшиеся в примечания к первому академическому изданию, где читаем: «Жена ся есть превыше чина / Пред коей *нет* словеса / Подобье ангельского крина / Утехой полнит очеса» (см.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Соч. Т. 10. С. 432; перепечатано: С 8, 433. Курсив мой. — В. Л.). Благодаря появлению высококачественных цифровых копий, размещенных на сайте Gallica Национальной библиотеки Франции, удалось также прочесть ранние варианты стиха 1, содержащиеся в черновом автографе: а. Жена, превыше райска вина б. Жена достойна райска вина (BNF. Slave 84. F. 138 v; С. 10 (по паг. Тургенева)).

⁴⁹ Houghton Library. Harvard University. MS Mus 232. № 39. P. 41.

⁵⁰ Ibid. P. 42. Не исключено, что у этого автографа имелся свой титульный лист, который ныне утрачен.

полях, то в наборной рукописи, как говорилось, оно уже присутствует в основном тексте.⁵¹

Следующая группа вставок на полях была внесена Тургеневым после отправки рукописи П. В. Анненкову, т. е. после 9 (21) мая 1867 года. Не исключено, что ее появление было обусловлено развернувшейся тогда работой над французским переводом рассказа, к которому Тургенев приступил совместно с Луи Виардо в июне того же года.⁵² Пример подобной правки обнаруживается в главке XIV, где на полях, рядом с текстом: «Я застал Вертера-Гуськова посреди крохотного огородца в нескольких шагах от флигелька», — Тургенев внес карандашом следующую вставку, обозначив ее знаком «+»: «возле старого крапивой проросшего сруба никогда не выведенной избы.⁵³ По заплеванным бревнам этого сруба с писком пробирались⁵⁴ [ходко] беспре-рыв<но> скользя и хлопая крыльями [больные] тщедуш<ные>⁵⁵ индошата».⁵⁶ При сличении этого фрагмента с текстом наборной рукописи обнаруживается, что и в ней он внесен на полях (в слегка доработанном виде), но... рукой Анненкова,⁵⁷ что раньше не было отмечено комментаторами.⁵⁸

Данный факт говорит сразу о нескольких вещах. Во-первых, перечень утраченных писем к Анненкову пополняется еще одним письмом, в котором была прислана указанная поправка. Во-вторых, становится очевидным, что карандашная вставка была внесена в гарвардский беловой автограф, а затем переписана и отослана Анненкову до второй половины октября 1867 года, когда Стасюлевич, судя по помете на первой странице, передал имевшуюся в его распоряжении рукопись в набор. В-третьих, в совершенно ином свете предстает текст письма Тургенева к Анненкову от 26 ноября (8 декабря) 1867 года, в котором писатель выслал очередные поправки к рассказу. «В „Бригадире“ мне вздумалось прибавить еще штришка два <...>» (П 8, 72), — сообщил он и далее приводил перечень из дополнительных четырех поправок к трем главкам — II, III и IX. Становится понятной оговорка «еще два штришка», а также следующее предложение: «Если рукопись „Бригадира“ еще у Вас, впишите оные места „рукою властной“, а если уже у Стасюлевича, то не забудьте присовокупить во время печатания» (П 8, 73, письмо 2119). Явно, что одну поправку «рукою властной», по поручению писателя, Анненков к этому времени уже вписал. Более того, еще 18 ноября 1867 года он вернул в редакцию «Вестника Европы» просмотренную им первую корректуру «Бригадира», которую нашел «в достоподобном порядке, за исключением разве переломанных строчек».⁵⁹ Поэтому новые поправки вносились (Анненковым или Стасюлевичем), несомненно, в корректуру, с просьбой о повторной присылке которой Анненков обратился к Стасюлевичу сразу же по получении просьбы Тургенева. «Пересылаю Вам, многоуважаемый Михаил Матвеевич, — писал он 1 декабря, — письмо Тургенева, которым он умоляет Вас вести новые подробности и черты в „Бригадира“, по приложенному реестру. Я убежден, что Вы исполните мольбу автора, если бы она и сопряжена была с важными затруднениями. Затруднения Вам не учиться и Вас не учить преодолевать. Всего бы лучше переслать мне еще раз корректуру с новыми прикрасами или даже для осуществленья их, буде Вам некогда, но впрочем как знаете».⁶⁰

⁵¹ Причем в наборной рукописи мы встречаем варианты, отсутствующие как в черновом, так и в первом беловом автографах, от которых Тургенев в итоге порой отказывается в пользу более ранних.

⁵² См. письмо к Этцелю от 17 (29) июня 1867 года: П 8, 14.

⁵³ никогда не выведенной избы — вписано Тургеневым выше, также со знаком «+».

⁵⁴ с писком пробирались — вписано над строкой.

⁵⁵ тщедуш<ные> — вписано под [больные].

⁵⁶ Houghton Library. Harvard University. MS Mus 232. № 39. P. 37.

⁵⁷ ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 3. № 130. Л. 9 об.

⁵⁸ См. перечень вариантов наборной рукописи: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Соч. Т. 10. С. 327.

⁵⁹ М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 3. С. 296. О том, что «на будущей неделе начнется печатание повести Тургенева», Стасюлевич сообщал жене еще 20 октября (1 ноября) (ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. № 101. Л. 26).

⁶⁰ ИРЛИ. Ф. 293. Оп. 1. № 147. Л. 13. Опубл. (с ошибками): М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 3. С. 297.

Все поправки, перечисленные в упомянутом письме к Анненкову от 26 ноября (8 декабря) 1867 года (которые условно можно обозначить как третий слой правки), обнаруживаются на полях гарвардского автографа. Особенно интересна здесь вставка к главке IX: «А что до Наркиза Семеныча, — промолвил он нараспев, — так ежели я по ихнему понятию необстоятельный человек на сем свете есть — и я на то доложу: отраслили они себе брови не хуже тетерева да и полагают, что чрез то все науки произошли... Тем временем» (II 8, 72), — где Тургенев последовательно отвергает несколько вариантов, подбирая наиболее емкую характеристику, которой Огурец награждает брови Наркиза.⁶¹

Приведенные немногочисленные примеры не только свидетельствуют о значимости обнаруженного автографа для восстановления творческой истории «Бригадира», но и наглядно демонстрируют, как сильно меняет картину возникающая возможность сопоставления всех трех автографов. К сожалению, можно по пальцам сосчитать случаи, когда исследователи располагают полным комплектом рукописей того или иного произведения.

⁶¹ См.: Houghton Library. Harvard University. MS Mus 232. № 39. P. 21 — где зафиксированы, например, следующие варианты после слов «отрастили они себе брови не хуже тетерева»: а. так какие же привилегии получили б. и какую же привилегию через то получили в. что больше ничего за ними не видно г. да и полагают, что им и черт не брат.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-122-161

© К. М. Азадовский

ВЕНСКИЙ АКЦЕНТ: ФЕДОР СОЛОГУБ И ЕГО ПЕРЕВОДЧИК

Вопрос о восприятии раннего творчества Сологуба в германоязычном мире не привлекал к себе до настоящего времени особого внимания. Между тем именно в Австрии, причем уже в 1890-е годы, и проза, и поэзия Сологуба вызывают к себе определенный интерес, особенно в кругу писателей и литературных критиков, захваченных модными исканиями «нео-романтической» эпохи.

Это касается в первую очередь неформального объединения «Молодая Вена» (вариант: «Молодая Австрия»), сложившегося в первой половине 1890-х годов. В эту группу входили поэты и прозаики, критики и журналисты, имена которых составляют гордость австрийской культуры конца XIX — начала XX столетия: Герман Бар (идеолог движения), Рихард Бер-Гофман, Гуго фон Гофмансталь, Феликс Зальтен, Артур Шницлер и др.; к ним тяготел и Петер Альтенберг. О каждом из этих авторов, давно уже «классиков», объединенных в ту пору своими новаторскими устремлениями, существует ныне богатая литература. Однако в многочисленных ученых трудах, посвященных венскому модернизму, имя Федора Сологуба, чьи произведения получили известный резонанс, в первую очередь, среди «младовенцев», почти не упоминается. Ускользнула от внимания исследователей и фигура венского литератора Александра Браунера — первого ценителя и переводчика Сологуба в странах немецкого языка. Недостаточно освещен и другой, казалось бы, примечательный факт: на рубеже веков к творчеству Сологуба обращается Р.-М. Рильке, небезразличный в конце 1890-х годов к литературно-издательским начинаниям «Молодой Вены».

Мы попытаемся восполнить этот пробел, приоткрыв в первую очередь биографический пласт русско-австрийских знакомств и «отношений», способствовавших ранней известности Федора Сологуба в германском культурном пространстве.